

Калиниченко Вячеслав Владимирович

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ УССР (1922-1930 ГГ.)

Статья посвящена изучению форм землепользования в земельных обществах Украинской ССР в доколхозный период их существования (1922-1930 гг.). Рассмотрены формы землепользования, существовавшие в указанный период: общинная, подворная, коллективная, смешанная. Показаны виды подворной формы землепользования: чересполосный, отрубной, хуторской.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (81). С. 75-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 930.1:631.11(477)«1922/1930»

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению форм землепользования в земельных обществах Украинской ССР в доколхозный период их существования (1922-1930 гг.). Рассмотрены формы землепользования, существовавшие в указанный период: общинная, подворная, коллективная, смешанная. Показаны виды подворной формы землепользования: чересполосный, отрубной, хуторской.

Ключевые слова и фразы: сельское хозяйство; крестьяне; земельное общество; земля; форма землепользования.

Калиниченко Вячеслав Владимирович, к.и.н., доцент
Харьковская государственная академия культуры, Украина
slaventii_75@mail.ru

ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ УССР (1922-1930 ГГ.)[©]

Земельное общество (далее – земобщество) – поземельно-хозяйственное объединение крестьян УССР в доколхозной деревне (1917-1930 гг.) – было организацией, которая имела большие возможности для развития сельского хозяйства: в ней объединялись личные и общественные интересы крестьян. Экономической целесообразности в сплошной коллективизации крестьянских хозяйств не было. Следует отметить, что этот важный поземельный институт не получил надлежащего освещения в отечественной историографии [18-20]. Для всестороннего исследования земельного общества необходимо определить формы землепользования в этом поземельном институте. Именно они регулировали земельные отношения внутри земобщества.

Формы землепользования – это материализованное отражение сложной системы общественно-хозяйственных отношений, которые зависят от уровня развития производственных сил в сельском хозяйстве. На формы землепользования сильно влияли природно-исторические условия хозяйствования и уровень агрокультуры. Их стабильность определялась степенью взаимного уравнивания указанных факторов. Нельзя не обращать внимания и на влияние форм землепользования на состояние крестьянских хозяйств в земобществах. От форм землепользования зависели возможности использования усовершенствованных орудий труда, улучшенных систем севооборота и, наконец, уровень производительности труда земледельца.

В исследуемый период в УССР существовало несколько форм крестьянского землепользования в земельных обществах: общинная; подворная (участковая) в виде чересполосных, отрубных и хуторских хозяйств; коллективная; смешанная. Основными формами землепользования были подворная (участковая) и общинная.

Древнейшей формой крестьянского землепользования была общинная. От нее происходит подворная (участковая) форма. Об этом свидетельствовали такие пережитки общинной формы в земобществах, где существовала подворная форма, как система открытых полей, общее использование пастбищ, выгонов и лесов. В свою очередь, чересполосный вид подворной (участковой) формы землепользования возник раньше, чем отрубной и хуторской.

В 1917 г. в России преобладала общинная форма землепользования (до 75% крестьянских хозяйств) [15, с. 106-107]. Совсем другой была ситуация в Украине, где общинная форма охватывала в 1917 г. лишь 10,35% крестьянских хозяйств (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 100, 106, 112, 118; 33, д. 674, л. 138]).

Следует отметить, что в литературе имеются данные, что общинная форма землепользования охватывала в Украине в 1917 г. 24% крестьянских хозяйств [17, с. 57]. Однако эти цифры основываются на ответах окружных земельных управлений, присланных в срочном порядке в 1925 г. на запрос Наркомзема УССР [24, с. 7; 27, д. 2292, л. 27; 30, д. 529, л. 1-22; 32, д. 701, л. 12]. Поэтому такие данные нуждаются в проверке и уточнении, что и проделал автор статьи.

Подворная (участковая) форма в чересполосном виде охватывала в Украине в 1917 г. 74,19% земобществ. Общинная форма сохранилась преимущественно в Степи, где она охватывала 32,53% крестьянских земель, и на Левобережье – 5,01%, преимущественно в тех округах, которые до революции 1917 г. входили в состав Харьковской губернии. В других регионах Украины общинная форма сохранилась только в некоторых земобществах как рудимент (на Полесье – 2,09%, на Правобережье – 0,9%) (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 33, д. 674, л. 138]).

Относительное многоземелье в Степи давало возможность вести сельское хозяйство традиционными (часто экстенсивными) методами, что обусловило меньшую потребность крестьян вносить четкость и стабильность относительно определения прав отдельных хозяйств на земельные наделы. Поэтому общинная форма землепользования получила распространение в Степи. Кроме того, Степь и Слобожанщину (Харьковскую губернию) во время колонизации этих регионов в XVII – начала XIX ст. заселяли не только украинские крестьяне, но и русские. Последние принесли с собой общинную форму землепользования, что, бесспорно, серьезно повлияло на ее распространение в этих регионах. В Украине в 1917 г. преобладала подворная (участковая) форма землепользования в чересполосном виде, которая охватывала 74,19% крестьянских земель с колебанием от 41,92% в Степи до 92,08% на Правобережье (подсчитано автором на основе: [Там же]).

Под влиянием экономических факторов общинная форма землепользования накануне 1917 г. была подвержена упадку. Главная причина – осознанное желание крестьянства создать четкость и стабильность в праве на землю отдельного двора, чего не было при общинной форме землепользования [29, д. 348, л. 529].

Незначительное распространение до 1917 г. среди видов подворной (участковой) формы землепользования в Украине приобрели отруба – 8,5% и хутора – 3,4% (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 33, д. 674, л. 138]). Такое явление было следствием, преимущественно, столыпинской аграрной реформы. До реформы эти виды подворной (участковой) формы землепользования были распространены среди немецких (на Полесье и в Степи) и чешских (на Полесье) колонистов [29, д. 457-459, 474; 33, д. 701, л. 5, 236].

Смешанная форма землепользования (т.е. одновременное существование общинной и подворной (участковой) форм землепользования в земобществах) занимала в 1917 г. 3,56% крестьянских земель в Украине с колебанием от 1,14% на Полесье до 7,65% в Степи (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 33, д. 674, л. 138]). Такая форма землепользования свидетельствует, что в некоторых земобществах для разных земельных угодий использовались разные порядки землепользования. Например, пахотная земля могла быть в подворно-чересполосном владении, а сенокосы использовали лишь на общинном праве. Например, в земобществе деревни Гламазд Берлозкой волости Нежинского уезда Черниговской губернии по состоянию на 1917 г. пашня использовалась на общинном праве, а сенокосы, размещенные отдельными участками среди леса, уже были в отрубном пользовании [14, д. 15, л. 11]. Кроме того, земобществами со смешанной формой землепользования считали те объединения, где рядом с общинниками были хозяйства с подворным землепользованием (подворно-чересполосным, отрубным или хуторским) [8, д. 51, л. 44]. Необходимо признать, что появление и распространение земобществ со смешанной формой землепользования также являются признаками разложения общины, которое на Украине началось еще задолго до 1917 г.

Революционные аграрные преобразования, происходившие в УССР в 1917-1923 гг., заметно повлияли на формы крестьянского землепользования. В результате аграрной политики большевиков возникла новая форма землепользования – коллективная, которая в 1923 г. охватывала 1,1% крестьянских земель УССР с колебанием по регионам от 0,55% на Полесье до 1,93% в Степи (подсчитано автором на основе: [30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 34, д. 2292, л. 27]).

В обществах, где во время столыпинской аграрной реформы насильно разрушалась общинная форма, в 1917-1923 гг. наблюдался процесс временного возрождения общинной формы землепользования. Поэтому в течение этих лет в Украине возрос удельный вес общинной формы с 10,35% до 26,2% в общем фонде крестьянского землепользования подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 33, д. 674, л. 138; 34, д. 2292, л. 27]. В. Качинский, заместитель наркомзема УССР, писал в 1922 г.: «Переход на хутора и отрубы при Столыпине, как правило, сопровождался увеличением площади землепользования этих форм. Естественно, что удары революции были нацелены на те формы землепользования, которые возникли во время столыпинского землеустройства и самим фактом своего возникновения нарушали принцип уравнительности» [21, с. 55].

«Во время столыпинской аграрной реформы община разрушалась путем выделения хуторов и отрубов, часто без соблюдения интересов и прав других землепользователей. Поэтому после 1917 г. на хутора и отрубы смотрели как на неудачные пережитки прошлого, и во время революции 60% столыпинских хуторов и отрубов стихийно были разрушены; перераспределение земель состоялось под лозунгом уравнительности, то есть на едока, и на этих землях возрождена общинная форма землепользования», – рассказывал участковый землемер из Донецкой губернии Т. Семко на I Всеукраинском съезде землеустроителей 8 февраля 1923 г. [28, д. 244, л. 56].

Интересно, что община возрождалась в 1917-1923 гг. и в тех селах УССР, где она уже давно исчезла. Об этом факте свидетельствуют материалы обследования крестьянских хозяйств за 1922 г. [3, с. 11]. Обследование 1922 г. зафиксировало возрождение общинной формы землепользования в земобществах Козелецкого, Остерского, Черниговского, Нежинского, Городнянского, Борзнянского уездов Черниговской губернии [13, д. 5016, л. 4-44, д. 5017, л. 9-33, д. 5019, л. 9-21, д. 5020, л. 3-15, д. 5021, л. 7-28, д. 5025, л. 4-5]. О временном возрождении общины в земобществах с подворной (участковой) формой землепользования (во время революционных аграрных преобразований 1917-1923 гг. с целью уравнительного распределения земель, чтобы в дальнейшем вернуться к подворной (участковой) форме землепользования) докладывали в 1925 г. из Запорожской, Мелитопольской, Купянской, Черниговской, Криворожской, Донецкой, Харьковской, Старобельской, Сумской, Нежинской, Елизаветградской (Зиновьевской), Кременчугской, Павлоградской, Черкасской, Екатеринославской (Днепропетровской), Одесской, Глуховской, Полтавской округ [29, д. 116, л. 225-226; 30, д. 529, л. 11-97]. Таким образом, о возрождении общинной формы землепользования в 1917-1923 гг. есть сообщения в 22-х из 40-ка существующих округ республики. Данные свидетельствуют, что в Степи удельный вес общинной формы землепользования возрос с 32,53% в 1917 г. до 56,41% в 1923 г., на Левобережье – с 5,01% до 20,72% (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 33, д. 674, л. 138; 34, д. 2292, л. 27]).

Революционные аграрные преобразования в Украине 1917-1923 гг. были проведены под лозунгом уравнительного распределения земли. Распределение земли земобщества осуществляли, используя общинный механизм. Но это не означало, что общинная форма отвечала интересам крестьянства. Скорее наоборот. Исследование земобществ и практика землеустройства в середине 1920-х гг. свидетельствовали о значительном

распространении так называемой «мертвой», то есть беспередельной общины. Общинную форму на сходах земобществ крестьяне провозглашали исключительно с целью уравнительного распределения земель. Как писал ответственный работник Наркомзема УССР А. Одинцов, «в период революционного распределения земель в уравниловке были заинтересованы не только бедняки, но и значительная часть середняков. Для них безразлично было, как назовут форму землепользования, важно было захватить землю» [25].

Землеустроитель из Киевщины Е. Маркевич в 1924 г. отмечал: «В Уманском уезде было несколько случаев перехода на общинную форму землепользования. Но, в сущности, крестьяне выбрали эту форму, чтобы провести уравнительное распределение земли. После проведения распределения они [крестьяне] немедленно возвращались к подворной (участковой) форме» [22, с. 31]. В материалах инспектирования состояния землеустройства инспектором Наркомзема УССР за 1926 г. в Павлоградской округе указано: «Переход к общине состоялся только формально, чтобы уравнивать земли, а дальше земобщества снова возвращались к подворной форме» [30, д. 499, л. 64]. В отчете Березновского райкома КП(б)У Черниговской округи за 1926 г. указано: «В Березновском земобществе было проведено общинное распределение земли по едокам. Но после этого ввели подворное (участковое) землепользование» [12, д. 407, л. 3]. И таких примеров можно привести достаточно много [5, д. 27, л. 5; 6, д. 591, л. 17; 28, д. 244, л. 57; 30, д. 529, л. 9; 32, д. 700, л. 49].

В циркуляре Наркомзема УССР от 22 марта 1926 г. об определении формы землепользования в земельных обществах, разосланном всем окрземуотделам, было записано: «Уравнивание земельных наделов, которое земобщество проводило после революции с целью освоения земель бывшего нетрудового пользования, признаком общинного порядка землепользования не служит, если земобщество при этом не установило своим уставом общинной формы землепользования» [2, с. 209]. Согласно материалам Всеукраинского совещания землеустроителей (март 1927 г.) из 3779 земобществ, которые распределили землю по едокам, только 1461 приняло общинную форму землепользования [31, д. 1400, л. 2].

Удельный вес отрубного и хуторского видов подворной (участковой) формы землепользования в течение 1917-1923 гг. заметно сократился. В докладе Наркомзема УССР «О мероприятиях по реализации хуторского землепользования» отмечалось: «В процессе аграрной революции, после распределения бывших нетрудовых земель, преобладающее количество дореволюционных хуторов и отрубов так или иначе осталось» [33, д. 598, л. 54]. Киевский окрземуотдел на запрос Наркомзема УССР сообщал: «На Киевщине проведено экспедиционное обследование хуторов. Оказалось, что из-за раздела дворов, изъятия излишков, хуторов в чистом виде почти не осталось, а каждое такое хуторское хозяйство имеет свою полевою землю в 3-4 местах» [Там же, л. 168]. В докладной записке Наркомзема УССР за 1928 г. читаем: «Отрубы во время аграрной революции в значительной мере превратились в подворно-чересполосное землепользование» [32, д. 701, л. 12]. В целом в течение 1917-1923 гг. в УССР удельный вес отрубного вида подворной (участковой) формы землепользования уменьшился с 8,5% до 5,8%, а хуторов – с 3,4% до 2,4% (подсчитано автором на основе: [23, с. 70, 76, 88, 94, 100, 106, 112, 118; 30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 33, д. 674, л. 138; 34, д. 2292, л. 27]).

Во время революции крестьяне добились свободы в выборе формы землепользования, что и было зафиксировано в ЗК УССР 1922 г. Каждое земобщество имело право выбора: сохранить существующую форму или на основании постановления большинства членов избрать другую форму землепользования. Несогласные с таким решением домохозяева имели право остаться при старой форме землепользования, при условии выделения своей земли в одно местоположение согласно правилам о выделении земли [16, ст. 59, 92, 136-142].

30 июля 1925 г. Наркомзем УССР разослал на места инструкцию о способах определения формы землепользования в земобществах, в которой отмечалось: «Приговоры земобществ об изменении формы землепользования считаются законными, если они вынесены в присутствии не меньше 2/3 представителей дворов и не менее 1/2 всех полноправных членов земобщества большинством в 2/3 присутствующих членов» [1, с. 70]. 11 марта 1923 г. общее собрание Москалевского земобщества Белоколодязвизького района Харьковской округи постановило: «Большинством голосов перейти к общинной форме». Те, кто голосовал «против», изъявили желание получить отрубы. Такие граждане, согласно решению земобщества, получали отрубные участки и брали на себя все расходы по их упорядочиванию [9, д. 16, л. 51]. Как свидетельствует приговор Алексеевского земобщества Липецкого сельсовета Харьковской округи от 30 октября 1927 г., часть граждан во время упорядочивания земель земобщества не желали общинной формы землепользования и им «отвели место под отрубы в урочище Косогор возле границы Левого Липецкого земобщества» [11, д. 45, л. 3].

Вопрос о свободном выборе формы землепользования имел большое значение в развитии сельского хозяйства, повышении его производительности. Поэтому земельные органы не были толерантны к выбору земобществами форм землепользования. Землеустроитель (агроном), который готовил проект, был обязан приложить все силы для объяснения крестьянам, какая форма землепользования для конкретного земобщества лучше, а следовательно, более продуктивная [4, с. 72].

Часто крестьяне объявляли о переходе к общинной форме с единой целью – еще раз провести в земобществе уравнивание участков земли. Так, Харьковское окрземууправление 16 июля 1925 г., проанализировав ситуацию на местах, разослало райземуотделам циркуляр, где отмечалось: «Не допускать стихийного и фиктивного перехода к общинной форме, прикрывая этим желание в последний раз уравнивать землю, и принимать все меры, чтобы эти земобщества оставались при подворной (участковой) форме землепользования. Пристально следить и проверять основания и законность вынесения приговоров земельных обществ о переходе к общинной форме землепользования. В случае перехода от подворной (участковой) формы землепользования к общинной

тврдо требовать выполнения соответствующих статей Земельного кодекса о том, что дворы, которые не желают перехода к общинной форме, остаются при предыдущем землепользовании» [10, д. 294, л. 297].

Удельный вес общинной формы землепользования после революционных аграрных преобразований и перехода к нэпу сократился и в 1926 г. составлял в целом по УССР 8,81%. Для сравнения в 1917 г. было 10,35%, а в 1923 г. – 26,2% (подсчитано автором на основе: [23, с. 70-71, 76-77, 88-89, 94, 96, 100, 106-107, 112-113, 118-119; 30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 33, д. 674, л. 138; 34, д. 2292, л. 27]). Это факт свидетельствует, что в период нэпа в земобществах возродился процесс упадка общинной формы землепользования, который наблюдался до 1917 г.

За 1923-1926 гг. по УССР увеличился удельный вес чересполосного вида (подворной формы) землепользования (с 64,5% в 1923 г. до 78,55% в 1926 г.). Отрубной вид подворной (участковой) формы землепользования за эти годы в целом по УССР уменьшился (с 5,8% в 1923 г. до 5,69% в 1926 г.), а удельный вес хуторского вида землепользования, наоборот, возрос (с 2,4% в 1923 г. до 3,45% в 1926 г.). Это произошло на Полесье, где в 1923 г. хутора охватывали 9,85% крестьянских земель, а в 1926 г. – 17,8% (подсчитано автором на основе: [23, с. 71, 77, 89, 96, 107, 113, 119; 30, д. 529, л. 2-22; 32, д. 701, л. 12; 34, д. 2292, л. 27]).

Как так называемой «смешанной форме» землепользования составители обследования 1926 г. отнесли коллективную форму, поскольку коллективные хозяйства часто организовывали методом «открытых коллективов» с нарезанием этим объединениям надлежащей им земли в каждом поле земобщества [7, д. 46, л. 36]. Из-за этого обстоятельства невозможно выделить коллективную форму землепользования по состоянию на 1926 г. в отдельную группу и сравнить ее с аналогичным показателем за 1923 г. Но, как свидетельствуют данные, в земобществах УССР смешанная форма землепользования имела в 1926 г. относительно небольшой удельный вес – 3,5%, а коллективная форма в этом сегменте занимала не больше 1,5-2% (подсчитано автором на основе: [23, с. 71, 77, 89, 96, 107, 113, 119]). Таким образом, можно прийти к выводу, что коллективную форму землепользования не поддерживало подавляющее большинство крестьян, членов земобществ.

Земельное общество, как общекрестьянская организация, не могло стать инструментом насильственной коллективизации. Земобщество противопоставило себя аграрной политике большевиков, которые держали курс на сплошную коллективизацию крестьянских хозяйств. Поэтому земобщества были обречены. Постановлением ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. в районах сплошной коллективизации земобщества были ликвидированы, и вопрос о формах землепользования был насильственно решен в пользу коллективной формы [26, с. 465-466].

В условиях многолетнего господства колхозно-совхозной системы глубокие традиции крестьянского самоуправления были забыты. Несколько поколений украинских крестьян работали в колхозах или совхозах, не имели опыта самостоятельного хозяйствования на земле. Диктат госструктур в сочетании с патернализмом, который осуществлялся в деревне на протяжении десятилетий, пресекал любую инициативу, формировал безответственность и бесхозяйственность. Нынешняя ситуация на селе требует изменения социальной психологии отечественного крестьянства, воспитания чувства хозяина. Крестьянам, в условиях современных аграрных отношений, чтобы выжить, необходимо выступать не разрозненно, а сообща – земельным обществом. Только в этом случае они будут хозяевами на своей земле.

Список литературы

1. Бюлетень НКЗС [УСРР]. Харків, 1925. № 3-4.
2. Бюлетень НКЗС [УСРР]. Харків, 1926. № 12.
3. Всеукраинское агрономическое общество: очерки крестьянских бюджетов. Харьков: Книгоспілка, 1923. 47 с.
4. Гершоноу М. М., Кельман Е. И. Комментарии к Земельному кодексу УССР. К.: Юриздат, 1924. 320 с.
5. Государственный архив Запорожской области. Ф. Р-41. Оп. 2.
6. Государственный архив Одесской области. Ф. Р-53. Оп. 1.
7. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. Р-28. Оп. 1.
8. ГАХО. Ф. Р-151. Оп. 2.
9. ГАХО. Ф. Р-608. Оп. 1.
10. ГАХО. Ф. Р-1502. Оп. 1.
11. ГАХО. Ф. Р-1850. Оп. 1.
12. Государственный архив Черниговской области (ГАЧО). Ф. П-10. Оп. 1.
13. ГАЧО. Ф. Р-942. Оп. 1.
14. ГАЧО. Ф. Р-1692. Оп. 1.
15. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М.: Наука, 1977. 317 с.
16. Земельный кодекс УСРР: Ухваленый ВУЦВК 29 листопада 1922 р. Харків: Видання НКЗС УСРР, 1922. 90 с.
17. Історія українського селянства. К.: Наук. думка, 2006. Т. 2. 632 с.
18. Калініченко В. В. Висвітлення земельної громади українського доколгоспного села в історіографії // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2008. № 835. С. 67-74.
19. Калініченко В. В. Земельна громада в доколгоспному селі (1917-1930 рр.): аналіз сучасної зарубіжної історіографії // Вісник Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка. 2012. № 6 (241). Ч. 1. С. 170-182.
20. Калініченко В. В. Інститут громади в доколгоспному селі УСРР у сучасній українській історіографії // Вісник національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут»: збірник наук. праць. Тематичний випуск «Актуальні проблеми історії України». Харків: НТУ «ХПІ», 2011. № 37. С. 87-94.
21. Качинський В. Очерки аграрной революции в Украине. Харьков: Госиздат, 1922. Вып. 1. 108 с.
22. Маркевич Є. Досвід проведення Земельного кодексу на Київщині за рік (1922-1923) // Агроном. 1924. № 1. С. 24-32.

23. НКЗС УСРР. Землевпорядженні та неземлевпорядженні селянські господарства за обстеженням навесні 1926 року. Харків: Радянський селянин, 1928. 179 с.
24. НКЗС УСРР. Матеріали у справі землевпорядження, передачі листів селянству та стану державних листів: до III сесії ВУЦВК IX з'їзду Рад. Харків: Радянський селянин, 1926. 75 с.
25. Одинцов А. Формы землепользования // Коммунист: орган ЦК и Харьковского окружкома КП(б)У. Харьков, 1926. 8 апреля.
26. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917-1954. М.: Госюриздат, 1954. 719 с.
27. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 1. Оп. 20.
28. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 4.
29. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 5.
30. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 6.
31. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 8.
32. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 9.
33. ЦГАВО Украины. Ф. 27. Оп. 10.
34. Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 1. Оп. 20.

LAND USE FORMS IN LAND SOCIETIES OF UKRAINIAN SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (1922-1930)

Kalinichenko Vyacheslav Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine
slaventii_75@mail.ru

The article is devoted to studying land use forms in the land societies of the Ukrainian Soviet Socialist Republic during the pre-kolkhoz period of their existence (1922-1930). The land use forms that existed during the mentioned period such as communal, homestead, collective, mixed ones are considered. The types of homestead land use form such as overlapping, otrub (land plot in private property), farmstead ones are shown.

Key words and phrases: agriculture; peasants; land society; land; land use form.

УДК 338.45

Экономические науки

В статье рассматриваются вопросы необходимости оптимизации затрат на создание систем управления качеством продукции, получаемой в условиях использования инновационных технологий. Проводится анализ основных методов расчета затрат на создание систем управления качеством. Указывается на то, что для повышения качества российских инновационных технологий должны быть задействованы все сферы социально-экономической жизни общества.

Ключевые слова и фразы: затраты; методы снижения затрат; инновационные технологии; инновационная деятельность; сфера инноваций; качество.

Киндюкова Светлана Сергеевна

МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К. Э. Циолковского
sskind@mail.ru

МИНИМИЗАЦИЯ ИЗДЕРЖЕК НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ РОССИЙСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ РАСЧЕТА ЗАТРАТ[©]

В процессе конкурентной борьбы предприятие старается не потерять своей доли на рынке и, по возможности, даже увеличить ее. Для этого оно использует различные мероприятия, одним из которых является производство качественной инновационной продукции. Повышение качества товаров и услуг, предлагаемых потребителю, является одним из наиболее весомых резервов роста прибыльности предприятия [8]. Для того чтобы на рынок вышла инновационная продукция надлежащего уровня качества и при этом была доступна пользователю без значительного завышения себестоимости, которая, в свою очередь, влияет на цену, субъекты хозяйствования должны внедрять систему управления и контроля качеством продукции. Достижение подобной задачи возможно лишь при осуществлении постоянного внутреннего контроля за расходами на обеспечение и улучшение качества продукции. Затраты на контроль качества продукции должны учитываться, начиная с проектирования нового вида продукции. Интеграция мировой экономики способствует тому, что предприятия уже не получают конкурентное преимущество благодаря дешевым сырьевым, энергетическим или трудовым ресурсам. Залогом конкурентоспособности на рынке является не просто инновационный продукт или инновационная технология, а качественная инновационная технология, способная не только в краткосрочной перспективе принести ощутимый эффект, а предполагающая длительную отдачу на